

Жуань Цюцю на самом деле очень хотела принять душ или ванну. Но в данный момент это было недоступно. Кроме того, ей было бы неловко делать это в присутствии господина серого волка, даже если он был без сознания. И поэтому, умывшись, Жуань Цюцю просто вытерла свое тело влажной шкурой.

Конечно, это было после того, как она снова закрыла глаза господину серому волку.

Оставшаяся вода была использована для мытья ее ног.

Только когда ее ноги соприкоснулись с теплой водой, Жуань Цюцю поняла, почему у нее не болят ноги. Это было потому, что они были заморожены до потери чувствительности.

Теперь, когда ее ступни слегка согрелись, ощущение вернулось с уколами боли и зуда. Она почти не могла дышать.

Подошвы ее ног были покрыты засохшей кровью. Как только кровь смылась, девушка увидела синевато-фиолетовый цвет своих ног. Ее ступни напоминали два раздутых копыта.

Жуань Цюцю: «...»

Она вдруг почувствовала, что травма ноги господина серого волка не выглядит такой уж уродливой.

Жуань Цюцю вздохнула. Ей действительно нужна была обувь.

Она убрала деревянный таз, обернула вокруг себя большую звериную шкуру, надела рваные звериные шкуры, служившие ей самодельными башмаками, и заковыляла к каменному ложу.

Жуань Цюцю осторожно забралась на каменную кровать с края и не притронулась к господину серому волку, который лежал на внешней стороне кровати.

Девушка использовала одну из больших звериных шкур, которые принесла с собой, как простыню для каменного ложа. Эта большая шкура была сшита из нескольких кусков. Она была светло-коричневого цвета, а длина и ширина около двух метров.

Она не знала, из какого камня сделана эта кровать. Камень был достаточно велик, чтобы звериная шкура не могла полностью покрыть его. Это было прекрасно и означало, что, несмотря на то, что она и господин серый волк спали на одной кровати, они были достаточно далеко друг от друга.

На самом деле она не хотела делить постель с мужем, которого только что встретила. Более того, ее муж был демоном.

Однако в этой пещере была только одна кровать. Даже если он велел ей держаться от него на расстоянии одного метра, сейчас он был без сознания. Это должно быть проблемой — делить постель... так ведь?

Каменное ложе было гораздо теплее, чем стены пещеры. Лежать на слегка пушистой шкуре животного, было достаточно тепло.

Как только Жуань Цюцю нашла удобное место, чтобы лечь, она поправила шкуру животного, которую обернула вокруг себя. Наконец она почувствовала, что немного пришла в себя.

Хотя она старалась изо всех сил, было невозможно притвориться, что рядом с ней не лежит демон-волк.

Жуань Цюцю медленно повернула голову и увидела длинные ресницы господина серого волка. В свете костра они казались золотистыми. Ресницы отбрасывали яркую тень на его красивое лицо. Его длинные черные волосы лежали на светло-коричневой шкуре животного под ними. Слегка округлый нос и бледные губы делали его страшное лицо довольно юным и хрупким.

С этой точки зрения он не выглядел холодным и безжалостным вождем, который был выше других. Напротив, он был похож на беспомощного и слишком молодого волка, который потерял все.

— Спокойной ночи, господин серый волк, — тихо произнесла Жуань Цюцю, а затем молча повернулась спиной к серому волку, который уже был ее названным мужем. Закрыв усталые глаза, она продолжала думать о будущем.

У них еще оставалось немного еды — около двадцати кусков сушеного мяса и девяти мер клубневого порошка. У них было достаточно дров на полмесяца. Она очень быстро израсходовала шкуры. Ту, что она носила в качестве одежды, превратили в занавеску, чтобы защититься от ветра, а другой большой кусок она использовала как простыню.

Из десяти шкур животных, подаренных ей племенем, одна испачкалась, а другая была разорвана на куски. Лоскуты использовались, чтобы перевязать раны господину серому волку, а оставшиеся кусочки — в качестве импровизированных полотенец. Осталось восемь штук.

Из этих восьми три использовались как одеяла.

Поскольку господин серый волк был очень высок, ему понадобилось два куска, чтобы прикрыть верхнюю часть тела до его все еще неповрежденной правой ноги.

Она не могла потратить впустую последние пять шкур. Она планировала использовать их для пошива одежды.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1045804>